

Николай Добролюбов

**О значении авторитета в
воспитании. Мысли по поводу
«Вопросов жизни» г. Пирогова**

Николай Александрович Добролюбов

О значении авторитета в воспитании. Мысли по поводу «Вопросов жизни» г. Пирогова

*Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3120545*

Аннотация

Во второй половине 1850-х гг., когда оживился интерес к проблемам формирования личности, сознававшимся в прямой связи с перестройкой общественной жизни, статья выдающегося хирурга Н. И. Пирогова под знаменательным заглавием «Вопросы жизни» привлекла всеобщее внимание остротой постановки проблем воспитания. Добролюбова привлек тезис Н. И. Пирогова о том, что воспитание должно способствовать развитию «внутреннего человека», т. е. личности. Поставив это требование во главу угла, Добролюбов показал, что существующий метод воспитания, основанный на безусловном подчинении авторитету старших, ведет к подавлению детской личности и воспитывает рабов. Проникнутая пафосом уважения к человеческой личности, статья не только положила начало обширной педагогической публицистике Добролюбова, по явилась первым развернутым изложением в печати его демократических взглядов.

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

10

Николай Александрович Добролюбов

О значении авторитета в воспитании. Мысли по поводу «Вопросов жизни» г. Пирогова

Умственное движение, возбужденное в нашем обществе событиями последних годов, обратилось недавно и к вопросам о воспитании. Теперь у нас основано уже два педагогических журнала^[1] и, кроме того, статьи о воспитании появляются от времени до времени и в других изданиях. Но первый обратил внимание на это важное дело «Морской сборник», поместивший в начале прошлого года статью о воспитании г. Бема, за которою последовали и другие статьи, которыми высказывались о воспитании мнения более или менее новые и справедливые^[2]. Многие из этих статей находи-

^[1] В 1857 г. начали выходить «Журнал для воспитания» (ред. А. А. Чумиков) и «Русский педагогический вестник» (ред. Н. А. Вышнеградский).

^[2] Вслед за статьей К. Е. Бема «О воспитании» (Морской сборник, 1856, № 1) там же были опубликованы статьи по проблемам воспитания И. И. Давыдова (1856, т. XXI), В. И. Даля (там же), Н. И. Греча (1856, т. XXII), А. Е. Разина

ли сочувствие в читателях, но ни одна из них не имела такого полного и блестящего успеха, как «Вопросы жизни» г. Пирогова. Они поразили всех – и светлостью взгляда, и благородным направлением мыслей автора, и пламенной, живой диалектикой, и художественным представлением затронутого вопроса. Все, читавшие статью г. Пирогова, были от нее в восторге, все о ней говорили, рассуждали, делали свои соображения и выводы. В этом случае общество предупредило даже литературную критику, которая только подтвердила общие похвалы, не пускаясь в подробный анализ статьи и не делая никаких своих заключений. Это явление весьма много говорит в пользу русской публики, и оно тем более замечательно, что статья г. Пирогова вовсе не отличается какими-нибудь сладкими разглагольствиями или пышными возгласами для усыпления нерадивых отцов и воспитателей, вовсе не старается подделаться под существующий порядок вещей, а, напротив, бросает прямо в лицо всему обществу горькую правду; не обинуясь говорит о том, что у нас есть дурного, – смело и горячо, во имя высочайших, вечных истин, преследует мелкие интересы века, узкие понятия, своекорыстные стремления, господствующие в современном обществе. Сочувствие публики к такой статье имеет глубокий, святой смысл. Значит, при всем своем несовершенстве, при всех увлечениях на практике, общество наше хочет и умеет по крайней мере понимать, что хорошо и справедливо, к че-

му должно стремиться. Оно уже имеет столько внутренней силы, что не пугается сознания своих недостатков, а сознание прошедшего и настоящего зла есть лучшее ручательство за возможность добра в будущем. С глубокой радостью и искренним сочувствием приветствуя этот благородный порыв русских людей, мы решаемся высказать по поводу статьи г. Пирогова несколько соображений, на которые наводит она всякого мыслящего читателя. Делаем это тем с большею смелостью, что до сих пор нигде еще не встречали более честного развития тех мыслей, которые заключаются в общих афористических положениях г. Пирогова.

Сущность мыслей, изложенных в «Вопросах жизни», состоит в следующем. Главные и высшие основы нашего воспитания находятся в совершенном разладе с господствующим направлением общества. Из этого выходит, что, окончивая курс воспитания и вступая в общество, мы находим себя в необходимости *или* отречься от всего, чему нас учили, чтобы подделаться к обществу, *или* следовать своим Правилам и убеждениям, становясь таким образом противниками общественного направления. Но жертвовать святыми, высшими убеждениями для житейских расчетов – слишком безнравственно и отвратительно; а идти против общества – где же взять сил на это? К такой борьбе с ложным направлением общества воспитание совсем не готовит нас. Оно даже совсем не заботится о том, чтобы вкоренить в нас высшие, человеческие убеждения; оно хлопочет только о том, чтобы

сделать нас учеными, юристами, врачами, солдатами и т. п. Между тем, вступая в жизнь, человек хочет иметь какое-нибудь убеждение, хочет определить, что он такое, какая его цель и назначение. Всматриваясь в себя, он находит уже готовое решение этих вопросов, данное воспитанием, а присматриваясь к обществу, видит в нем стремления, совершенно противоположные этим решениям. Он хочет бороться со злом и ложью, – но здесь-то и оказывается вся несостоятельность его прежнего воспитания: он не подготовлен к борьбе, он должен сначала перевоспитать себя, чтобы выйти на арену бойца... А между тем годы летят, жизнь не ждет, нужно действовать... и человек действует как попало, часто падая под бременем тяжелых вопросов, увлекаясь стремительным течением толпы то в ту, то в другую сторону, – потому, что сам собою он не умеет действовать – в нем не воспитан внутренний человек, в нем нет убеждений. А убеждения даются нелегко: «Только тот может иметь их, кто *приучен с ранних лет. проникательно смотреть в себя, кто приучен с первых лет жизни любить искренно правду, стоять за нее горою и быть непринужденно откровенным* – как с наставниками, так и с сверстниками»^[3].

На этом останавливается г. Пирогов. Он указывает зло в воспитании и доказывает свои положения с беспощадной, неотразимой логической силой. Он дает понимать и угадывать причину зла: преобладание внешности в самом воспи-

^[3] Цитата из статьи Н. И. Пирогова – Морской сборник, 1856, № 9, с. 587.

тании, пренебрежение внутреннего человека. Но каким образом именно убивается в детях внутренний человек, отчего внешнее развивается в них более, от каких частных влияний они выходят на жизненное поприще неприготовленными, бессильными – этого г. Пирогов не разбирает подробно, а опять предоставляет только угадывать. Мы решаемся высказать здесь несколько мыслей об этом, родившихся в нас по прочтении «Вопросов жизни».

Трактуя с своих педагогических высот вопросы о воспитании, мы до сих пор очень сильно напоминали басню, в которой поставили волков в начальники над овцами. Здесь все обстоятельства были прекрасно соображены, все голоса собраны, только одного недоставало: не спросили самих овец. Так точно большая часть наших педагогических рассуждений, отлично разбирая вопросы высшей философии, представляя верные и полезные правила с точки зрения религиозной, государственной, нравственной, общепсихологической и т. п., упускает из виду одно весьма важное обстоятельство – действительную жизнь и природу детей и вообще воспитываемых... Оттого дитя нередко жертвуется педагогическим расчетам. Вознесшись на своего нравственного конька, воспитатель считает воспитанника своей собственностью, вещью, с которой он может делать, что ему угодно. «Дитя не должно иметь своей собственной воли, – говорят премудрые педагоги, – оно должно слепо подчиняться требованиям родителей, учителей, вообще старших. Приказа-

ние воспитателя должно быть для него высшим законом и исполняться без малейших рассуждений. Безусловное повиновение – главное и единственно необходимое условие воспитания. Воспитание своей последней целью и имеет именно то, чтобы на место *неразумной*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.

Примечания